

Г.Е. Бродский

ПОЗИЦИЯ РУССКИХ АРМИЙ У С. ЦАРЁВО-ЗАЙМИЩЕ 17–18 АВГУСТА 1812 Г.

Различные аспекты Бородинского сражения за последние 25 лет исследованы достаточно глубоко. Тем не менее, на наш взгляд, ведя разговор о Бородинском сражении, следует более глубоко исследовать как предшествующие ему, так и последующие события. В своё время мы попытались сделать это в работе «Позиция русской армии при Можайске 27 августа 1812 года: История и современное состояние»¹.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть и проанализировать позицию русских армий при с. Царёво-Займище, на которой они располагались 17–18 августа 1812 г.

Вначале вкратце об истории самого села Царёво-Займище. Первое упоминание о нём относится к 1610 г., когда русские войска сражались здесь с войсками польского короля Сигизмунда². Упоминается Царёво-Займище и в 1627 г. в «Книге Большому Чертежу», подробном описании карты всей России, а также своде географических и этнографических сведений³.

При проведении Генерального межевания земель Вяземского уезда Смоленской губернии в 70-х годах XVIII столетия оно принадлежало надворному советнику Владимиру Фёдоровичу Шереметеву, а затем, на рубеже XVIII–XIX столетий, его сыну надворному советнику Николаю Владимировичу⁴. В 1812 г. это село принадлежало князю Юрию Владимировичу Долгорукову⁵. Говоря о с. Царёво-Займище, необходимо рассматривать его местоположение вкупе с окружающими его деревнями, находившимися поблизости и также входившими в дачу межевания села, так как позиция русских армий не ограничивалась расположением близ только лишь с. Царёво-Займище, а охватывала также территорию деревень Красная Слобода, Истратово, Сторопоры-

кино и Владимирова Слобода⁶. В «Экономических примечаниях» этого периода, в частности, говорится: «Селением лежат: село по обе стороны речки Любогости и большой столбовой дороги лежащей из города Вязмы в город Москву оврага безымянного на правой стороне. В том селе церковь деревянная во имя Козмы и Демьяна, дом госпожской деревянной изрядной архитектуры, при нем сад регулярной с плодovitыми деревьями...»⁷ Даже на плане отчётливо видно, что местность, окружавшая Царёво-Займище, была достаточно открыта; со значительным количеством пашни, с многочисленными оврагами по левую сторону дороги. Впереди, в полутора верстах, находился достаточно густой лес, через который проходила Большая Смоленская дорога. За селом имелась плотина с мельницей. Далее большая дорога делала крутой поворот у д. Красная Слобода. У самого села Большая Смоленская дорога проходила в узком дефиле, между двумя пологими холмами⁸. При анализе «Экономических примечаний» бросается в глаза довольно значительное количество неудобной для использования земли, что обусловлено многочисленными оврагами и перепадом высот⁹. От Вязмы с. Царёво-Займище отстояло на 38 вёрст¹⁰, а от Москвы на 176 вёрст¹¹ и находилось практически на границе Вяземского и Гжатского уездов Смоленской губернии¹².

Утром 16 августа русские армии покинули Вязму и сосредоточились у с. Фёдоровское, где предполагалось принять сражение¹³. Но это намерение было отменено, и к вечеру русские войска отошли далее по Большой Смоленской дороге по направлению к Гжатску и расположились на ночлег, не доходя 18 вёрст до г. Гжатска. На следующее утро, 17 августа, русские армии заняли позицию при Царёво-Займище¹⁴. 1-я Западная армия двигалась по Большой Смоленской дороге через Теплуху, а 2-я Западная армия направилась к Царёво-Займищу через Горовидку, Минку, Хатино, Сабакينو и Стародобой (Сторопорькино. – Г.Б.)¹⁵. Арьергарды под командованием генерал-лейтенанта П.П. Коновницына, генерал-майора К.К. Сиверса 1-го и полковника К.А. Крейца заняли позицию на половине расстояния между Вязмой и Царёво-Займищем¹⁶. Попутно заметим, что рядовой Киевского драгунского полка Ермолай Четвертаков, впоследствии руководитель одного из отрядов, составленных из крестьян, успешно действовавших в Гжатском уезде, был взят в плен именно под Царёво-Займищем во время арьергардного боя¹⁷.

В РГВИА сохранился план позиции русских армий при Царёво-Займище, выполненный квартирмейстерским офицером подпоручи-

ком И.Я. Глазовым в масштабе 500 сажений в дюйме¹⁸. Согласно этому плану, примерно в версте от леса, за первыми ответвлениями большого оврага, идущего параллельно большой дороге, была размещена первая линия русских войск, примыкая друг к другу справа налево: 2-й, 4-й пехотные корпуса по правую сторону большой дороги, 6-й, 7-й пехотные корпуса и 27-я пехотная дивизия по левую сторону большой дороги; во второй линии, примерно в 200 саженьях сзади¹⁹, встали справа налево: 1-й, 2-й кавалерийские корпуса по правую сторону большой дороги, 3-й и 4-й кавалерийские корпуса по левую сторону большой дороги; третью линию составили: 3-й пехотный корпус на дороге из Царёво-Займища в д. Истратово, 5-й гвардейский корпус «оседлал» большую дорогу, а 2-я гренадерская дивизия примкнула к левому флангу 5-го корпуса; в четвёртой линии, на высотах, была поставлена резервная артиллерия, на протяжении от дороги на д. Истратово до дороги на д. Сторопорыкино и Владимирову слободу, т.е. на всём протяжении фронта; и наконец, в пятой линии разместились: 1-я кирасирская дивизия с правой стороны дороги, за р. Любогость, и 2-я кирасирская дивизия с левой стороны дороги.

Вначале дадим слово избравшему эту позицию, т.е. главнокомандующему 1-й Западной армией генералу от инфантерии М.Б. Барклаю де Толли. В рапорте новоназначенному Главнокомандующему русскими армиями М.И. Кутузову от 16 августа он доложил: «Третьего дня имел я честь донести вашей светлости о положении вверенной мне армии. Ныне же почтеннейше доношу, что, находя позицию у Вязьмы очень невыгодную, решился я взять сего дня позицию у Царево-Займище на открытом месте, в коем хотя фланги ничем не прикрыты, но могут быть обеспечены легкими нашими войсками. Получив известие, что генерал Милорадович с вверенными ему войсками приближается к Гжатску, вознамерился я здесь остановиться и принять сражение, которого я до сих пор избегал, опасаясь подвергнуть государство большой опасности в случае неудачи...»²⁰ М.И. Кутузов ответил вечером 16 августа из Зубцова: «Наставшее дождливое время препятствует прибыть мне завтра к обеду в армию; но едва только с малым рассветом сделается возможность продолжать мне дорогу, то я надеюсь с 17-го по 18-е число быть непременно в главной квартире. Сие, однако ж, мое замедление ни в чем не препятствует вашему высокопревосходительству производить в действии предпринятой вами план до прибытия моего»²¹. Действительно, на всём протяжении пути от Смоленска до Царёво-Займища М.Б. Барклаем де Толли были последовательно оставлены позиции при Усвяте,

Дорогобуже, Вязьме, Фёдоровском как неподходящие для генерального сражения, пока наконец армии не прибыли на позицию у Царёво-Займища. Здесь или на резервной позиции у д. Ивашковой за Гжатском он вознамерился дать генеральное сражение²². Позднее в «Изображении военных действий 1812 года» он писал: «17-го прибыли туда (в Царёво-Займище. – Г.Б.) обе Армии. Позиция была очень выгодна. Армии были расположены не в большом пространстве, имели пред собою открытое место, на коем неприятель не мог скрывать своих движений. В 12-ти верстах от сей позиции, позади Гжатска, была другая, найденная также удобною. Генерал Милорадович донес, что прибудет 18-го числа к Гжатску с частью своих резервов. Все сии причины были достаточны к уготовлению там решительного сражения»²³.

Данную позицию участники событий оценивали по-разному. Приведём некоторые из этих свидетельств. Прапорщик 2-й лёгкой роты гвардейской артиллерии А.С. Норов пишет: «...Кутузов осматривал вместе с Барклаем позицию при Цареве-Займище, но по общем обсуждении с другими генералами снялся с этой позиции, и пройдя Колоцкий монастырь, 22-го августа стал на полях Бородина...»²⁴ Адъютант Баркляя П.Х. Граббе написал: «...17-го августа армия пришла в Цареве-Займище, на избранную для принятия генерального сражения позицию и начала укрепляться...»²⁵ Штабс-капитан 1-й лёгкой роты гвардейской артиллерии Н.И. Ладыгин отметил следующее: «С 12 по 17 Августа армия продолжала ежедневно свое отступление от Усвятыя до Цареве Займища, где Генерал Барклай де Толли преднамеривался еще принять сражение на равнине, которая хотя и не представляла ни какого прикрытия для флангов армии, но надеялись отвратить неудобства сии прикрыв их редутами и легкими войсками, однакож провидение, не определившее никогда быть сему Генералу Главным и непосредственным распорядителем в какомнибудь генеральном сражении, разрушило тут его предложение приездом Генерала Кутузова»²⁶. Капитан лейб-гвардии Семёновского полка П.С. Пущин засвидетельствовал: «17 августа. Суббота. Лагерь у Цареве-Займища. Барабан поднял нас в 3 с половиной часа ночи, когда мы менее всего этого ждали. Мы немедленно двинулись, и скоро мы прошли за Теплуху 8 верст. Там, не доходя Цареве-Займища, где находился Главный штаб армии, мы остановились в боевом порядке побатальонно»²⁷. Командир батальона 1-го егерского полка майор М.М. Петров назвал позицию при Царёво-Займище «гораздо крепчайшей», нежели при Бородине²⁸. Квартирмейстерский офицер А.А. Щербинин написал такие строки: «Приходим в лагерь перед Царе-

вым Займищем. Речка с чрезвычайно болотистыми берегами находится непосредственно позади линий наших. Слишком опасно принять сражение в такой позиции. Не менее того Барклай на то решиться хочет. Толь до такой степени убежден был в опасности этого лагеря, что бросается перед Барклаем на колени, чтобы отклонить его от намерения сражаться здесь. Барклай не внимает убеждениям своего генерал-квартирмейстера»²⁹. Начальник 26-й пехотной дивизии генерал-майор И.Ф. Паскевич в своих «Походных записках» не менее категоричен: «17-го расположились при Царевом Займище. В этот день прибыл из Калуги в Гжатск генерал Милорадович с 15-тысячным корпусом новосформированных войск. С сим подкреплением генерал Барклай де Толли еще раз хотел ожидать неприятеля при Царевом Займище, но приготовления его к сражению были еще раз остановлены прибытием генерала кн. Голенищева Кутузова, назначенного главнокомандующим русских армий, действовавших против Наполеона. К счастью, что по тому случаю мы не держались на позиции при Царевом Займище. Ровное необозримое поле было бы в пользу сильной неприятельской кавалерии, превышавшую нашу 25 тыс. человек... Притом позиция при Царевом Займище, как я сказал уже, по совершенно открытому местоположению не представляла для нас выгод»³⁰. Любопытно, что такой сведущий в военной теории человек, как К. Клаузевиц, оценил позицию достаточно нейтрально: «Наконец, 29-го (17 августа. – Г.Б.), в одном переходе от Гжатска, Барклаю показалось, что он нашел позицию, которая, будучи усилена сооружением ряда намеченных укреплений, допускала принятие боя. Он тотчас приказал усилить ее несколькими укреплениями»³¹.

При пристальном рассмотрении плана позиции бросается в глаза несколько очевидных вещей.

1. Излишняя теснота, даже скученность в расположении войск, что исключало манёвр во время сражения и создавало опасность сразу для всех линий российских войск при артиллерийском обстреле неприятелем нашей позиции;

2. Достаточно густой лес непосредственно перед фронтом позиции, скрывавший движения неприятеля и позволявший ему легко перегруппировывать свои силы;

3. Глубокие овраги, преимущественно на левом фланге позиции, затруднявшие перемещения и взаимную связь войск. Главнокомандующий 2-й Западной армией князь П.И. Багратион был вынужден даже отдать приказание о посылке ранним утром 18 августа от каждого полка

по 25 человек при офицере от дивизии, а от сводно-гренадерских батальонов по 10 человек с лопатками на левый фланг 7-го корпуса для производства работ по укреплению позиции³².

4. Большой овраг с ответвлениями от него и с текущей по его дну р. Любогостью простирался на всём протяжении позиции русских войск.

5. Большая Смоленская дорога по направлению к Гжатску делала несколько крутых поворотов, и неприятель, направив корпус другой дорогой к Гжатску, мог предупредить в этом городе русские войска, что и было предпринято силами 4-го армейского корпуса Великой армии, который был направлен к Гжатску через сёла Белый Холм и Баскаково³³.

6. Позади позиции и позади села Царёво-Займище, примерно в версте от последнего, перпендикулярно большой дороге текла р. Сежа, имевшая глубокие и обрывистые берега, на ней была устроена широкая запруда с мельницей, что также затрудняло бы движение войск в случае отступления с позиции³⁴.

К преимуществам позиции можно отнести:

- Её компактность, плотность и эшелонированность;
- Возможность размещения войск в батальонных колоннах при вероятной атаке³⁵;
- Небольшую протяжённость по фронту (около 2 вёрст);
- Господствующие высоты в пользу российских войск, позволявшие развернуть на них артиллерию, но дорога между ними проходила в узком дефиле, так что в случае отступления нельзя было избежать скученности войск;
- Контроль за всеми дорогами перед фронтом и в тылу позиции;
- Относительную прикрытость оврагами и болотом на левом фланге.

По нашему убеждению, эта позиция вполне годилась для арьергардного боя, но никак не для генерального сражения, так как неприятелю, по выходе из леса, элементарно не хватило бы места для построения войск в боевой порядок, да и сражаться на поле, перерезанном таким количеством оврагов, крайне тяжело.

Таким образом, неминуемо встаёт вопрос: что понудило Барклая к выбору этой позиции для генерального сражения? На наш взгляд, основных причин здесь несколько: а) передача главного командования над армией М.И. Кутузову; б) нарастающее недовольство его действиями после Смоленска в армии и обществе; в) усиливающиеся противоречия с глав-

нокомандующим 2-й Западной армией П.И. Багратионом, которые в этот период достигли апогея³⁶.

Думается, совокупность всех этих обстоятельств и вынудила хладнокровного и вдумчивого Барклая готовиться к сражению на этой позиции. Скорее всего, он даже отчётливо представлял себе, что вряд ли сражение состоится именно здесь, так как Кутузов, едва приняв российские армии в командование, сразу же на него не решится, даже если бы позиция обладала несомненными выгодами, которых при Царёво-Займище не было. Но основным фактором готовности Барклая дать сражение при Царёво-Займище представляется именно назначение новым главнокомандующим М.И. Кутузова. Прапорщик квартирмейстерской части Н.Н. Муравьёв, в частности, свидетельствует: «...Толь послал меня к Барклаю де Толли с докладом о прибытии всех войск. Барклай в то время еще не передал звания своего Кутузову. Я отыскал его в какой-то избе. Когда я ему донес о прибытии войск, он кивнул головой, ничего не сказал, сел к столу и задумался. Он казался очень грустным, да и не могло иначе быть; Барклай слышал со всех сторон даваемое ему напрасно звание изменника; на его место прислан новый главнокомандующий, и мы были уже недалеко от Москвы. Все эти обстоятельства должны были огорчить человека, достойного всякого уважения по его добродетелям и прежним заслугам»³⁷.

Таким образом, позиция при Царёво-Займище знаменательна ещё и тем, что именно здесь произошла передача главного командования над российскими армиями. О назначении М.И. Кутузова главнокомандующим российскими армиями было известно ещё 15 августа в Вязьме³⁸. А 17 августа Барклай известил войска о назначении Кутузова главнокомандующим специальным приказом³⁹.

Точное время прибытия Кутузова в Царёво-Займище к армиям до сих пор обсуждается. Нам представляется наиболее верным мнение поручика лейб-гвардии Измайловского полка Л.А. Симанского, который утверждал, что Кутузов прибыл 18-го августа, около 10 часов утра, в открытой коляске, сопровождаемый Барклаем, Беннигсеном и многочисленной свитой⁴⁰. Ф.Н. Глинка в записи от 18 августа также засвидетельствовал: «Наконец, прибыл сей лаврами и сединами увенчанный вождь! <...> Я сейчас видел Светлейшего Голенищева-Кутузова, сидящего на простой скамье подле одной избы, множество генералов окружили его»⁴¹. В пользу прибытия Кутузова в распоряжение армий 18 августа говорит и то, что он сам отправил письмо начальнику

Московского ополчения генерал-лейтенанту И.И. Моркову утром этого дня ещё из Гжатска, а уже непосредственно в Царёво-Займище отдал приказ по армиям о вступлении в командование 1-й, 2-й, 3-й и Молдавской армиями⁴².

Прибытие Кутузова в качестве главнокомандующего войска́ восприняли с воодушевлением. П.С. Пущин записал в своём «Дневнике» 19 августа: «Князь Кутузов посетил наш лагерь. Нам доставило большое удовольствие это посещение. Призванный командовать действующей армией волей народа, почти против желания государя, он пользовался общим доверием»⁴³. Артиллерийский поручик Н.Е. Митаревский отмечал: «Пришли мы в Царево-Займище, и тут прибыл в армию фельдмаршал Кутузов. Приезду его все чрезвычайно обрадовались, так что доходило до энтузиазма»⁴⁴. Клаузевиц написал: «В армии по этому поводу была великая радость. До сих пор, по мнению русских, дела шли очень плохо; таким образом, всякая перемена позволяла надеяться на улучшение»⁴⁵.

18 же августа Кутузов отдал приказ об оставлении позиции при Царёво-Займище и о переходе за Гжатск, на позицию при Ивашкове⁴⁶. После обеда войска двинулись к Гжатску⁴⁷. Участники и очевидцы событий дали свою оценку происходящим событиям. Барклай посчитал, что снятию армий с сильной позиции способствовало окружение Кутузова⁴⁸. Паскевич полагал: «Главнокомандующий желал воспользоваться расположением войск и привести в исполнение намерение Баркляя де Толли, то есть дать неприятелю генеральное сражение. Если и нельзя было надеяться на верную победу, то по крайней мере можно было причинить неприятелю потери, для него не вознагражденные. Но прежде генерал Кутузов хотел соединиться с корпусом Милорадовича»⁴⁹. А.С. Норов вспоминал: «...Кутузов осматривал вместе с Барклаем позицию при Царево-Займище, но по общем обсуждении с другими генералами снялся с этой позиции...»⁵⁰ Щербинин ещё более категоричен: «Узнав от Толя об опасности лагеря, князь Кутузов тотчас приказал отступить. Квартирмейстерский офицер Гартинг был послан по дороге к Можайску отыскивать позицию для решительного сражения»⁵¹.

Таким образом, 18 августа русские армии снялись с позиции при Царёво-Займище и устремились к Гжатску: 1-я Западная армия по Большой Смоленской дороге через Красную Слободу и Колокольню, а 2-я Западная армия по Старой Смоленской дороге через селения Степаники (Сторопорькино (Степарькино). – Г.Б.), Ламы, Багульнь, Ти-

грищево (Турищево. – Г.Б.), Грачово, Ходзеево, Давыдкино, Манкино, Рожество⁵², к вечеру этого же дня достигнув позиции при Ивашкове⁵³. По нашему мнению, позиция при Ивашкове гораздо более, нежели при Царёво-Займище, годилась для принятия генерального сражения. Но это отдельная тема.

В настоящее время местность у Царёво-Займища значительно видоизменилась: примерно треть позиции пересекает по диагонали Минское шоссе, нет некоторых окрестных деревень, нет больше и леса у большой дороги. Но, тем не менее, отдельные фрагменты позиции можно видеть и сейчас; например, высоты, на которых располагалась артиллерия. Имеются в Царёво-Займище и памятники, свидетельствующие о событиях, произошедших здесь, и прежде всего о принятии М.И. Кутузовым главного командования над всеми российскими армиями.

Говоря о Царёво-Займище, нельзя не упомянуть об успешных действиях отряда Дениса Давыдова близ этого села осенью этого же года⁵⁴.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что позиция при Царёво-Займище и произошедшее на ней можно считать своего рода отправной точкой для дальнейшего стремительного развития событий.

Автор выражает глубокую признательность за помощь в подготовке данной статьи И.С. Тихонову и А.А. Роговскому.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бродский Г.Е., Тихонов И.С. Позиция русской армии при Можайске 27 августа 1812 года: история и совр. состояние // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVI Междунар. науч. конф. (Бородино, 6–7 сентября 2010 г.). Можайск, 2011. С. 85–92.

² Список населенных мест Российской Империи по сведениям 1859 года: Смоленская губерния. СПб., 1868, С. 124. № 3374; Россия: Полное геогр. описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для рус. людей. СПб., 1905. Т. 9. С. 348.

³ Там же.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1454. Л. 273–274об.; Там же. Ф. 1354. Оп. 447. Ч. 1. Д. Ц–2 кр.

⁵ Симанский Л.А. Журнал участника войны 1812 года // Российские мемуары эпохи наполеоновских войн. М., 2013. С. 211, 291.

⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3794; РГАДА. Ф. 1354. Оп. 447, ч. 1. Д. Ц–2 кр.; Там же. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5335–5341, 5459. Л. 42.

- ⁷ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1454. Л. 273–274об. № 441.
- ⁸ Там же. Ф. 1354. Оп. 447, ч. 1. Д. Ц–2 кр., 3–16 с.
- ⁹ Там же. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1454. Л. 273–274об.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Указатель дорог Российской Империи. СПб., 1804. Ч. 1. С. 7. № 6.
- ¹² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5335–5341, 5459. Л. 42.
- ¹³ *Муравьев-Карский Н.Н.* Собственные записки, 1811–1816. М., 2016, С. 145.
- ¹⁴ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3794; Бородино: Документ. хроника. М., 2004. С. 9, 10, 13; *Михайловский-Данилевский А.И.* Россия в Отечественную войну 1812 года. М., 2008. С. 224–226; *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб., 1859. С. 118–119.
- ¹⁵ Бородино: Документ. хроника. С. 9. № 4.
- ¹⁶ М.И. Кутузов: Сб. документов. М., 1954. Т. 4, ч. 1. С. 88; *Богданович М.И.* Указ. соч. С. 118.
- ¹⁷ Народное Ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов. М., 1962. С. 191–192. № 185.
- ¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3794. Местоположение при Царево-Займище. Глазов Иван Яковлевич (род. 1793), с ноября 1810 г. колонновожатый Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части, с 27 января 1812 г. прапорщик, с декабря 1812 г. подпоручик, с сентября 1813 г. поручик, состоял при К.Ф. Толе.
- ¹⁹ 200 саженой – примерно 400 метров.
- ²⁰ М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 1. С. 87–88. № 102.
- ²¹ Там же. С. 88–89.
- ²² Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. СПб., 1911. Т. 16. С. 79. № 97.
- ²³ *Барклай де Толли М.Б.* Изображение военных действий 1812 года. М., 2013. С. 21.
- ²⁴ *Норов А.С.* Воспоминания // России двинулись сыны: Записки об Отечественной войне 1812 года её участников и очевидцев. М., 1988. С. 346.
- ²⁵ Там же. С. 405.
- ²⁶ Замечания на войну 1812 года генерала Ладыгина // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография: Сб. материалов. М., 2014. С. 397. (Труды ГИМ. Вып. 13).
- ²⁷ *Пуцин П.С.* Дневник 1812–1814 годов. М., 2012. С. 50–51.
- ²⁸ *Петров М.М.* Рассказы служившего в 1-м егерском полку полковника Михаила Петрова... // 1812 год: Воспоминания воинов рус. армии. М., 1991. С. 188.

²⁹ Записки Щербинина // *Харкевич В.И.* 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна, 1900. Вып. I. С. 13.

³⁰ *Паскевич И.Ф.* Походные записки [1837–1838 гг.] // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 98–99.

³¹ *Клаузевиц К., фон.* 1812 год. М., 2004. С. 65.

³² Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Т. 16. С. 78–79. № 96; Бородино: Документ. хроника. С. 17. № 12.

³³ *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. М., 1913. Ч. I. С. 454–456; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5459. Л. 14, 24, 42.

³⁴ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 447. Ч. 1. Д. Ц–2 кр.; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3794; *Харкевич В.И.* Указ. соч. С. 13.

³⁵ *Пуцин П.С.* Указ. соч. С. 50–51; *Симанский Л.А.* Указ. соч. С. 211.

³⁶ См., напр., письмо П.И. Багратиона главнокомандующему Молдавской армией адмиралу П.В. Чичагову от 15 августа: «Ретирады наши никуда не годятся. Не ведаю никак, что ему (М.Б. Барклаю де Толли. – Г.Б.) приятно. Я сделал свой долг, отброшенный от армии преодолел все преграды, соединился. Я старше его, но государю не угодно, чтобы я один командовал, а ему велено все. Стало – хоть не рад, да будь. Я готов. Я кричу вперед, а он – назад, вот и дойдет скоро до Москвы. Хороши мы будем!» (Генерал Багратион: Сб. документов и материалов. М.: ОГИЗ, 1945. С. 237. № 136).

³⁷ *Муравьев-Карский Н.Н.* Указ. соч. С. 145–146.

³⁸ *Он же.* Записки // Русские мемуары, 1800–1825. М., 1989. С. 102.

³⁹ Бородино: Документ. хроника. М., 2004. С. 9.

⁴⁰ *Симанский Л.А.* Указ. соч. С. 211.

⁴¹ *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год. М., 1987. С. 4.

⁴² М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 1. № 107. С. 91–92.

⁴³ *Пуцин П.С.* Указ. соч. С. 51.

⁴⁴ *Митаревский Н.Е.* Рассказы об Отечественной войне 1812 года // Отечественная война в воспоминаниях современников. М., 2008. С. 236.

⁴⁵ *Клаузевиц К., фон.* Указ. соч. С. 66.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3795.

⁴⁷ *Симанский Л.А.* Указ. соч. С. 211.

⁴⁸ *Барклай де Толли М.Б.* Указ. соч. С. 22.

⁴⁹ *Паскевич И.Ф.* Указ. соч. С. 99.

⁵⁰ *Норов А.С.* Указ. соч. С. 346.

⁵¹ Записки Щербинина. С. 14.

⁵² Бородино: Документ. хроника. С. 19–20. № 17.

⁵³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3795.

⁵⁴ Давыдов Д.В. Соч. М., 1962. С. 322–323, 328.